

об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции

«31 » мая 2017 года

г. Калининград

Судья Калининградского областного суда Крамаренко О.А., рассмотрев кассационную жалобу К..... С.И. на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 г. по гражданскому делу по его иску к Главному управлению МЧС России по Калининградской области о признании увольнения незаконным, восстановлении на службе, признании незаконным расчета выслуги лет,

УСТАНОВИЛ:

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 г. в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 г., данное решение районного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Калининградский областной суд 21 апреля 2017 г., заявитель просит отменить указанные судебные постановления.

Запросом судьи Калининградского областного суда от 19 мая 2017 г. дело было истребовано в областной суд и поступило 23 мая 2017 г.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По данному делу нарушений, влекущих отмену или изменение оспариваемых судебных постановлений в кассационном порядке, допущено не было.

При разрешении настоящего спора судебные инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

Судом установлено, что истец проходил службу в Главном управлении МЧС России по Калининградской области. На основании контракта с 16 мая 2014 г. он работал в должности главного специалиста отдела нормативно-технического управления надзорной деятельности, в дальнейшем - с 23 января 2015 г. замещал должность заместителя начальника отдела государственного надзора в области гражданской обороны, защиты населения, чрезвычайных ситуаций управления надзорной деятельности профилактической работы ГУ МЧС России по Калининградской области. Контракт заключен до достижения предельного возраста - до 10 марта 2017 г.

В связи с сокращением должности заместителя начальника отдела, которую замещал К..... С.И., ему был предложен список вакантных должностей, в том числе должность старшего инженера отдела дознания и административной практики управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по Калининградской области, которую он согласился заместить (на период отсутствующего капитана внутренней службы Бейлис О.Н., находящейся в отпуске по уходу за ребенком).

В связи с получением согласия К..... С.И. на замещение указанной должности 02 апреля 2016 г. с ним было заключено дополнительное соглашение к ранее заключенному служебному контракту от 16 мая 2014 г., которым изменено наименование его должности (старший инженер отдела дознания и административной практики) и установлен срок действия контракта - до выхода основного сотрудника.

Исходя из того, что 20 июля 2016 г. основным сотрудником Бейлис О.Н. подан рапорт о выходе на работу и преступлению к исполнению должностных обязанностей с 9 августа 2016 г., приказом ГУ МЧС от 8 августа 2016 г. № 69-11С К..... С.И. был уволен из государственной противопожарной службы МЧС России в соответствии с п. 1 ч. 1 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" - по истечении срока действия контракта.

Разрешая спор о восстановлении на службе, судебные инстанции правомерно исходили из того, что выход на работу основного работника является основанием для прекращения с сотрудником, временно замещающим соответствующую должность, трудовых отношений по истечению срока действия контракта.

При этом судебными инстанциями были установлены обстоятельства увольнения в связи с истечением срока действия контракта, в том числе предшествующий ему факт сокращения предыдущей должности истца, соблюдения работодателем требований законодательства о предупреждении работника о сокращении, а также обязывающих предложить работнику другую имеющуюся работу.

В частности, судом были проверены доводы истца, которые он приводит и в настоящей кассационной жалобе, относительно незаконности заключения с ним дополнительного соглашения, в котором срок действия контракта ограничивался выходом на работу основного работника; вынужденного характера заключения такого соглашения с работодателем, а также ухудшения его служебного и социального положения по сравнению с условиями предыдущего контракта, заключенного в 2014 г., окончание которого

предусматривалось 10 марта 2017 г.

Между тем, при оценке данных доводов судебными инстанциями правомерно не усмотрено нарушения трудовых прав К..... СИ. применительно к его назначению на должность на период нахождения основного сотрудника в отпуске по уходу за ребенком.

Судебные инстанции правильно признали необоснованными аргументы истца об отсутствии оснований к заключению срочного трудового договора, поскольку К..... СИ. добровольно, собственноручно подписал заключенное с ним дополнительное соглашение к служебному контракту, согласившись с его условиями, которые, сторонами исполнены, условий дополнительного соглашения К..... СИ. не оспаривал. Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии обоюдного волеизъявления сторон при заключении дополнительного соглашения, условия которого о том, что истец продолжит службу в иной должности и на условиях срочного трудового контракта, были для последнего очевидны.

При этом условия дополнительного соглашения об установлении срока действия контракта соответствуют требованиям законодательства, в том числе пункту 22 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденной Приказом МЧС РФ от 03 ноября 2011 г. N 668, согласно которому на период отсутствия сотрудника в связи с отпуском по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на занимаемую им должность по контракту могут приниматься сотрудники данной организации МЧС России (с соблюдением требований статьи 11 Положения), в порядке перевода путем назначения на должность с заключением контракта о службе, в дополнительных условиях которого необходимо указать о назначении на должность на период нахождения в отпуске по уходу за ребенком конкретного сотрудника.

При этом истец не представил суду, как того требует ст. 56 ГПК РФ, бесспорные и достаточные доказательства, подтверждающие тот факт, что он вынужден был заключить данное дополнительное соглашение, а также ухудшения его служебного и социального положения по сравнению с условиями предыдущего контракта. Судебная коллегия правомерно указала на то, что заключение такого соглашения в связи с сокращением занимаемой истцом должности по контракту от 16 мая 2014 г., напротив, было направлено на реализацию гарантий, предусмотренных при увольнении сотрудника в связи с сокращением должности, и обеспечивало К..... СИ. возможность продолжить службу.

Также при проверке законности увольнения судебные инстанции, вопреки доводам стороны истца, пришли к правильному выводу о том, что К..... СИ. мог быть уволен работодателем в период нахождения на больничном.

При этом судебные инстанции обоснованно исходили из положений ч. 4 ст. 87 и п.1 ч.1 ст. 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пришли к выводу о том, что запрет за увольнение **сотрудника** во время пребывания в отпуске, командировке или в период временной нетрудоспособности касается случаев расторжения контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или уполномоченного руководителя.

Между тем, в данном случае прекращение контракта осуществляется в связи с истечением срока его действия, то есть не по инициативе работодателя, в связи с чем такой срочный контракт может быть расторгнут в период временной нетрудоспособности сотрудника.

Также судебными инстанциями тщательно проверены доводы стороны истца относительно необходимости включения в выслугу лет периода службы К..... СИ. в Республике Казахстан в период 1997-2007 гг. и правомерно признано, что спорный период не подлежал учету при исчислении выслуги лет для расчета единовременной выплаты.

Материалами дела подтверждено, что в соответствии с приказом от 08 августа 2016 г. об увольнении К..... СИ. его выслуга лет составила в календарном исчислении 16 лет 00 месяцев 13 дней; для выплаты единовременного пособия при увольнении выслуга лет - 16 лет. С октября 1989 г. по август 2007 г. К..... СИ. проходил службу в органах противопожарной службы Республики Казахстан.

Включая в выслугу лет период службы К..... СИ. до 22 июля 1997 г., ответчик правомерно исходил из того, что с 22 июля 1997 г. решением Правительства Республики Казахстан от 22 июля 1997 г. № 1143 из Министерства внутренних дел Республики Казахстан в Государственный комитет Республики Казахстан по чрезвычайным ситуациям были переданы штаты Государственной противопожарной службы с образованием Департамента Государственной противопожарной службы Государственного комитета Республики Казахстан по чрезвычайным ситуациям.

Таким образом, с 23 июля 1997 г. истец не являлся сотрудником органов внутренних дел Республики Казахстан, и дальнейшая его служба в Республике Казахстан не подлежала включению в выслугу лет на исчисления единовременной выплаты при увольнении в соответствии с Соглашением о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Казахстан, заключенного 9 января 1993 г., поскольку положения статьи 11 данного соглашения распространяют свое действие только на сотрудников органов внутренних дел договаривающихся государств,

а соответствующего соглашения в отношении сотрудников противопожарных служб Российской Федерации и Республики Казахстан не имеется.

С учетом изложенного, расчет выслуги лет при увольнении истца произведен ответчиком верно.

Вопреки доводам кассационной жалобы судебными инстанциями правильно определены юридически значимые обстоятельства, дана надлежащая правовая оценка представленным доказательствам, и спор по существу разрешен верно.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая, что нарушений норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к неправильному разрешению данного дела, судом не допущено, оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 381,383 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

В передаче кассационной жалобы К..... С.И. на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 г. по гражданскому делу по его иску к Главному управлению МЧС России по Калининградской области о признании увольнения незаконным, восстановлении на службе, признании незаконным расчета выслуги лет для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать.

Судья

Калининградского областного суда О.А. Крамаренко

